Мари Ниль

Рия и её волшебные сны

Мари Ниль

Рия и ее волшебные сны

«Автор»
2026

Ниль М.

Рия и ее волшебные сны / М. Ниль — «Автор», 2026

Детство — удивительное время, когда даже самые обычные события могут превратиться в настоящее приключение.Рия — маленькая девочка с большим воображением, любознательным характером и добрым сердцем. Она открывает для себя мир, учится понимать взрослых, совершает ошибки, радуется маленьким открытиям и постепенно узнаёт, что у каждого поступка есть свои последствия.Но у Рии есть особенный дар: во сне её рисунки могут оживать, а привычный мир становится волшебным.В этой книге переплетаются тёплые семейные истории, детские приключения, природа и удивительные сновидения. Здесь есть место радости, тревогам, любви и первым важным открытиям.Добрая и трогательная книга о детстве, семье, воображении и той невидимой границе между реальностью и чудом, которую дети умеют чувствовать лучше взрослых.Для детей от 5 лет и семейного чтения.

© Ниль М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Звери на окне 5
2. Бабушкина ночь 7
3. Жёлтая Луна 9
4. Красавица 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Мари Ниль
Рия и ее волшебные сны

1. Звери на окне

Зимой Рия любила просыпаться раньше всех.

Не потому, что была очень примерной. И уж точно не потому, что ей хотелось поскорее выбраться из тёплой постели.

Просто иногда зимним утром на окнах появлялось нечто удивительное, ради чего стоило проснуться пораньше.

Мороз рисовал на стёклах.

Рия не знала, когда он успевал это делать. Наверное, ночью, когда все спали. Иначе его обязательно кто-нибудь заметил бы.

Она тихонько подходила к окну и начинала рассматривать белые узоры.

В стекле едва заметно отражалось её лицо. Из-под растрёпанной после сна чёлки смотрели большие серо-голубые глаза, а светло-русые волосы с лёгким рыжеватым оттенком падали на плечи.

Но Рия почти не замечала собственного отражения. Гораздо интереснее были морозные узоры.

Взрослый человек, наверное, взглянул бы на морозный рисунок, сказал:

— Мороз.

И пошёл заниматься своими делами.

Но Рия видела совсем другое.

Вот среди ледяных веток прятался какой-то зверь. У него была длинная спина, маленькая голова и пушистый хвост.

Рия наклонила голову в одну сторону.

Лиса.

Потом посмотрела с другой.

Нет. Уже совсем не лиса.

— Значит, не лиса, — решила она.

Чуть выше обнаружился ещё один зверь. Рядом виднелась птица. А за ними постепенно проступил целый сказочный лес.

Стоило задержать взгляд на одном узоре, как из него появлялось что-нибудь новое.

Тонкие ледяные ветви превращались в деревья. Белые завитки — в облака. Где-то между ними вдруг обнаружилась узкая извилистая дорога.

Рия проследила за ней глазами.

Дорожка петляла между деревьями и уходила всё дальше, туда, где за настоящим окном висела большая зимняя Луна.

Выходило, что по этой дороге можно добраться прямо до неё.

Оставалось только найти начало.

Рия придвинулась ближе.

От стекла тянуло холодом.

Она осторожно прикоснулась к узору пальцем.

Лёд под тёплой кожей сразу начал таять, и среди белых ветвей появилось маленькое прозрачное пятнышко.

Рия испуганно отдёрнула руку.

Вот ещё!

Так ведь можно весь лес испортить.

Она заглянула в случайно проделанное окошечко.

За ним был самый обыкновенный двор.

Снег.

Дома.

Деревья.

Ничего волшебного.

Рия чуть отодвинулась, и прозрачное пятнышко снова потерялось среди морозных узоров.

Вот так было гораздо лучше.

Здесь снова появились звери, птица, лес и та самая дорога, которая вела к Луне.

Больше Рия к стеклу не прикасалась.

Пусть всё остаётся как есть.

Скоро проснутся взрослые. Начнётся обычное утро. Кто-нибудь затопит печь, на кухне загремит посуда, Рию позовут завтракать.

Потом солнце поднимется выше, стекло согреется, и ледяные звери начнут исчезать.

Сначала пропадёт чей-нибудь хвост.

Потом растворится птица.

Исчезнут деревья.

А последней, может быть, останется дорога.

И никто, кроме Рии, уже не узнает, куда она вела.

Но сейчас волшебный мир ещё был здесь.

Рия стояла у окна совершенно тихо и старалась запомнить его целиком.

Зверей.

Птицу.

Лес.

Дорогу.

И большую зимнюю Луну за стеклом.

Потому что чудеса, оказывается, вовсе не обязательно искать где-то далеко.

Иногда для этого достаточно проснуться раньше всех.

И внимательно посмотреть в окно.

2. Бабушкина ночь

Однажды ночью Рия проснулась от сильного голода. Она немного полежала под одеялом, надеясь, что желание поесть само пройдёт. Но голод не проходил.

Наоборот, есть хотелось всё сильнее. И почему-то именно хлеба с маслом.

Рия выбралась из тёплой постели и пошла к бабушке.

Бабушка спала. Она была маленькая, худенькая, с мягкими чертами лица и тонкими морщинками, особенно заметными у глаз. Днём бабушка говорила мало, никогда не суетилась и всё делала неторопливо.

На стуле рядом с кроватью лежал её домашний передник, а возле книги — очки, которые бабушка надевала только для чтения.

— Бабушка…

Бабушка не проснулась.

— Бабушка…

На этот раз она открыла глаза.

— Что случилось?

— Я есть хочу.

Бабушка несколько секунд молчала, словно пыталась окончательно проснуться и понять, зачем внучка разбудила её среди ночи.

— Что ты хочешь?

— Хлеб с маслом.

Бабушка поднялась, и они вместе пошли на кухню.

Там она включила свет, достала хлеб, масло и начала готовить Рии бутерброд.

Рия стояла рядом и ждала.

Вдруг бабушка пошатнулась, попыталась ухватиться за спинку стула, но не смогла удержаться и упала на пол.

Рия замерла.

Несколько секунд она просто смотрела на неё, не понимая, что произошло.

— Бабушка?

Ответа не было.

— Бабушка…

Рии стало страшно.

Почему бабушка лежит на полу?

Почему ничего не говорит?

Она бросилась звать маму.

— Мама! Мама!

Мама прибежала на кухню.

Рия стояла рядом и смотрела на бабушку. Теперь ей хотелось только одного: чтобы та открыла глаза.

Через некоторое время бабушка пошевелилась.

Потом медленно открыла глаза.

Рия сразу подошла ближе.

— Бабушка?

Та посмотрела на неё.

Она была здесь.

Снова видела Рию.

Слышала её.

Бабушка ещё немного полежала, а потом осторожно села.

Хлеб с маслом так и остался на столе.
Но Рия о нём уже не вспоминала.
Она смотрела только на бабушку и слушала, как та дышит.
Вдох.
Выдох.
Вдох.
Выдох.
Значит, бабушка здесь.

3. Жёлтая Луна

В ту зиму морозы стояли особенно сильные.

Рия уже несколько раз болела воспалением лёгких, и врач сказал маме, что теперь, когда она выздоровела, ей хорошо бы поехать в санаторий.

Там был лес.

Свежий воздух.

Долгие прогулки.

Взрослые говорили, что всё это поможет Рии окрепнуть.

Санаторий находился далеко от города, поэтому однажды рано утром они с мамой поехали туда на автобусе.

Он был большой, старый, с высокими окнами. Внутри было тепло, и после морозной улицы это казалось особенно приятным.

Рия устроилась у окна.

Рядом сидела мама. Рия иногда поглядывала на неё. Мама была очень красивой, хотя сама она, кажется, не придавала этому большого значения. Она молча смотрела в окно, где один зимний пейзаж сменял другой.

Ехали долго.

Сначала за стеклом тянулись городские дома, потом их становилось всё меньше. Появились заснеженные поля, деревья, маленькие деревни.

Рия смотрела на дорогу.

Ей нравилось куда-нибудь ехать. Всё время происходило что-то новое, даже если ты просто сидишь на одном месте.

Примерно через полтора часа автобус остановился.

Мама сказала:

— Выходим.

И тут выяснилось, что приехали они ещё не совсем.

До санатория нужно было идти пешком.

Стоило им выйти из автобуса, как мороз окружил их со всех сторон. Он тут же принялся щипать щёки и нос. Пришлось укутаться в шарф так, что видны остались только глаза.

Снег под ногами сердито хрустел.

Они шли среди домов, потом дорога потянулась дальше.

А санатория всё не было.

Рия была одета тепло, но постепенно начали замерзать руки.

Сначала пальцы стали холодными.

Потом заболели.

А вскоре Рия почти перестала их чувствовать.

— Мама, я рук не чувствую.

Мама остановилась.

Рия попыталась пошевелить пальцами в варежках.

Пальцы будто стали чужими.

Мама огляделась и подошла к одному из домов.

Постучала.

Дверь открыли.

— Извините, пожалуйста. Можно нам немного погреться? У дочки руки совсем замёрзли.

Их впустили.

После мороза домашнее тепло быстро разморило замёрзшую Рию. Ей ужасно захотелось спать, но до сна было ещё далеко.

Для Рии принесли тазик и налили туда тёплой воды.

Она опустила руки.

Сначала почти ничего не почувствовала.

Потом пальцы начало покалывать.

Потом они заболели.

А ещё через некоторое время снова стали её собственными.

Рия пошевелила ими.

Все десять были на месте и опять слушались.

Это было хорошо.

Согревшись, Рия и мама поблагодарили хозяев и снова вышли на мороз.

Теперь Рия прятала руки особенно тщательно.

Наконец впереди показался санаторий.

Мама помогла ей устроиться.

В комнате жили другие дети.

Спали они на простых жёстких деревянных кроватях. Те немного напоминали длинные скамейки, только сверху лежали матрасики.

Рия попробовала свою кровать.

Она совершенно не прогибалась.

Значит, прыгать на ней было бессмысленно.

Мама ещё немного побыла рядом.

Потом пришло время прощаться.

— Я скоро приеду, не скучай, — сказала она.

Рия кивнула.

Мама ушла.

Теперь нужно было оставаться здесь самой.

Но вокруг были другие дети, поэтому всё казалось не таким уж страшным.

Можно было привыкнуть.

На следующее утро на коже у Рии обнаружились красные пятнышки.

К ней пришёл врач.

Он внимательно осмотрел Рию и долго разглядывал пятнышки.

Рия тоже пыталась их рассмотреть.

Они были красные.

Это было всё, что она могла о них сказать.

А вот врача они насторожили.

Он решил, что Рия, возможно, чем-то заболела и пока ей нельзя оставаться вместе с другими детьми.

Рия не успела толком понять, что происходит.

Её вещи собрали.

Одежду забрали, а ей дали другую.

Потом Рию отвезли в другое место.

Там были другие комнаты.

Другие кровати.

Другие дети.

Другие взрослые.

Хуже всего было то, что мама не знала, где теперь находится Рия.

А Рия не знала, как ей об этом сообщить.

Вечером в комнате было прохладно.

Она лежала на кровати и смотрела в окно.

Ей было одиноко.

За стеклом темнело.

По небу быстро бежали тучи. Они закрывали его целиком, потом расходились и снова набегали друг на друга.

И вдруг между ними появилась Луна.

Большая.

Жёлтая.

Она висела прямо напротив окна.

Рия приподнялась на кровати.

Луна исчезла за тучей.

Через несколько секунд появилась снова.

Будто заглянула в окно.

На Рию.

Рия тоже посмотрела на неё.

— Ты знаешь, где моя мама?

Луна молчала.

Тучи снова закрыли её.

Рия подождала.

Луна появилась.

— А мама знает, где я?

Никакого ответа.

Рия задумалась.

Луна была высоко.

Очень высоко.

Оттуда, наверное, было видно гораздо больше, чем из окна этой комнаты.

— Ты же сверху всё видишь.

Это был серьёзный довод.

Рия подождала ещё немного.

— Скажи маме, где я.

Луна снова спряталась за тучами.

Рия легла и натянула одеяло повыше.

Теперь она ждала, когда Жёлтая Луна снова появится в окне.

Почему-то, пока та была там, Рия чувствовала себя не совсем одна.

Утром детям давали рыбий жир.

Рия посмотрела на ложку.

Потом на взрослого.

Потом снова на ложку.

По запаху уже было понятно, что ничего хорошего сейчас не произойдёт.

Но оказалось, что отказаться нельзя.

Пришлось открыть рот.

После этого был завтрак.

Потом ещё что-то.

День шёл по своему взрослому расписанию, которого Рия не знала.

А где-то мама и папа искали её.

Они приехали в санаторий и узнали, что Рии там уже нет.

Пришлось выяснять, куда её увезли.

Сама Рия об этом ничего не знала.

Она просто ждала.

Через несколько дней всё наконец выяснилось.

Рия ничем не болела.

Красные пятнышки оказались всего лишь следами от укусов каких-то насекомых.

И однажды появились мама и папа.

Они всё-таки нашли её.

Рия увидела их — и сразу стало неважно, сколько здесь комнат, какие здесь кровати и что взрослые собираются делать дальше.

Она ехала домой.

Вечером Рия подошла к окну.

На небе снова была Луна.

Большая.

Жёлтая.

Рия посмотрела на неё.

— Нашли.

Луна молчала.

Рия немного подумала.

— Спасибо.

И отошла от окна.

Она так и не узнала, передала Луна её просьбу или нет.

Но теперь это было уже неважно.

Мама и папа её нашли.

А Жёлтая Луна вообще, как оказалось, была не очень разговорчивая.

4. Красавица

После той неудачной зимней поездки в санаторий прошло несколько месяцев. Наступило лето, и на каникулы Рию отвезли к бабушке Нине.

У бабушки было четыре дочери.

Самая старшая — мама Рии.

Потом Лена — средняя сестра.

А две младшие, Алина и Таня, были двойняшками.

В то лето они тоже были дома на каникулах.

Алина и Таня были совсем разными.

Алина — невысокая и стройная, с густыми длинными тёмными волосами, большими серыми глазами, красивыми ровными бровями и пухлыми губами.

Таня была выше, статная и тоже очень красивая. Она больше походила на бабушку Нину не только внешностью, но и характером — такая же уверенная, решительная и прямая.

Для Рии они были тётями, но назвать их взрослыми тётями было трудно.

Они ходили на танцы, встречались с мальчиками, наряжались перед зеркалом и могли очень долго обсуждать вещи, которые пятилетней Рии казались совершенно непонятными.

Например, почему один мальчик должен был позвонить, но не позвонил.

И почему теперь ему тоже нельзя звонить первой.

Рия не очень понимала эти правила.

Если хочешь с кем-нибудь поговорить — почему просто не позвонить?

Но, видимо, у взрослых всё было гораздо сложнее.

При этом Алина и Таня сами любили смеяться, шалить и что-нибудь придумывать.

Особенно когда становилось скучно.

И однажды, когда бабушки Нины не было, им стало скучно.

Алина посмотрела на Рию.

Таня тоже посмотрела.

Рия сразу почувствовала:

сейчас что-то будет.

— А давай её накрасим.

— Давай.

Рия насторожилась.

— Зачем?

— Посмотрим, какая ты будешь.

Это уже звучало интересно.

Получался почти настоящий эксперимент.

Рия согласилась.

Её усадили перед зеркалом.

Алина принесла тушь для ресниц, Таня — помаду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.